

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙН

Разгром Японии <i>Rout of Japan</i>	2-я стр. обл.
--	------------------

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА

Немецкий исторический музей в Берлине (Публикация С.П. СИДОРОВА) <i>German Historical Museum in Berlin (Publication of S.P. SIDOROV)</i>	2-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

«Казачи русского царя Ивана» <i>"Cossacks of the Russian Tsar Ivan"</i>	4-я стр. цв. вкл.
--	----------------------

ИСТОРИЯ ВОЙН

С.А. ПИНЧУК — Защитники Балаклавы стойко сражались в течение 5 часов, «быв окружены со всех сторон неприятелем из 30 тысяч англо-французов... в 300 раз сильнее...» S.A. PINCHUK — <i>Balaklava defenders were fighting bravely for 5 hours, "being surrounded from all sides by the enemy numbering the 30,000 British and French... which were 300 times stronger..."</i>	3
--	---

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

С.В. ТАРАДОНОВ, Е.Г. БАКЛАНОВА — Оборонные комиссии Академии наук СССР в период Великой Отечественной войны S.V. TARADONOV, Ye.G. BAKLANOVA — <i>Defence Committees of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War</i>	12
---	----

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ

Г.Н. КАМЕНЕВА — Женщины Юга России в стрелковых формированиях армии и флота (1941—1945 гг.) G.N. KAMENEVA — <i>Women from the Southern Russia in rifle formations of the army and navy (1941—1945)</i>	20
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.В. ВАСИЛЬЕВ — «Дать задание товарищам Слуцкому и Урицкому достать технологию этого производства...» V.V. VASILYEV — <i>"Give assignment to comrades Slutsky and Uritsky to get the technology of this production..."</i>	25
---	----

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.Н. СУРЯЕВ — «Для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания». Суды чести в русской армии в конце XIX — начале XX вв. V.N. SURYAEV — <i>"For preserving the dignity of military service and maintenance of officer rank's valour". Courts of honour in the Russian army in the late XIX — early XX centuries</i>	30
--	----

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Н.А. ВЛАСОВ — «Архитектор Апокалипсиса». Ф.К. фон Хётцендорф в Первой мировой войне N.A. VLASOV — <i>"Architect of the Apocalypse". F.C. von Hötzendorf in World War I</i>	34
---	----

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В.В. КОРНЕЕВ — Концентрационные лагеря в России в годы Первой мировой войны V.V. KORNEYEV — <i>Concentration camps in Russia during the First World War</i>	40
--	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Н.И. НИКИТИН — Азовская эпопея 1637—1641 гг. и её последствия N.I. NIKITIN — <i>Azov epos of 1637—1641 and its consequences</i>	44
--	----

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

М.В. ФАБИНСКИЙ — «Противоречат революционным законам...» M.V. FABINSKY — <i>"They are contrary to the revolutionary laws..."</i>	51
Г.В. БАРИНОВА — «Должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем» G.V. BARINOVA — <i>"They must serve a life and a peaceful haven for the wounded warriors"</i>	55

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Е.Н. НАЗЕМЦЕВА — Сибирская флотилия в Шанхае: проблема «белого наследия» в советско-китайско-японских отношениях на Дальнем Востоке (1922—1926 гг.) Ye.N. NAZEMTSEVA — <i>The Siberian Flotilla in Shanghai: the problem of "white heritage" in Soviet-Sino-Japanese relations in the Far East (1922—1926)</i>	61
---	----

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

К.В. ЛЕВШИН — «Пугала на белом огороде». Петроградская пресса против танков Юденича K.V. LEVSHIN — <i>"Scarecrows on the white garden". Petrograd press against Yudenich's tanks</i>	69
---	----

ИМЕНА И СУДЬБЫ

А.В. ТИХОНОВА — Швейцарцы на российской военной службе A.V. TIKHONOVA — <i>The Swiss in military service in Russia</i>	73
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

О.В. ТИХАНЫЧЕВ — Армейский нож образца 1940 года O.V. TIKHANYCHEV — <i>1940's sample of army knife</i>	78
---	----

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Граф М.А. Дмитриев-Мамонов <i>Count M.A. Dmitriyev-Mamonov</i>	3-я стр. обл.
---	------------------

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Юбилейное издание <i>Jubilee edition</i>	4-я стр. обл.
---	------------------

ЗАЩИТНИКИ БАЛАКЛАВЫ СТОЙКО СРАЖАЛИСЬ В ТЕЧЕНИЕ 5 ЧАСОВ, «БЫВ ОКРУЖЕНЫ СО ВСЕХ СТОРОН НЕПРИЯТЕЛЕМ ИЗ 30 ТЫСЯЧ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВ... В 300 РАЗ СИЛЬНЕЙШЕГО...»

BALAKLAVA DEFENDERS WERE FIGHTING BRAVELY
FOR 5 HOURS, «BEING SURROUNDED FROM ALL SIDES
BY THE ENEMY NUMBERING THE 30,000 BRITISH
AND FRENCH... WHICH WERE 300 TIMES STRONGER...»

Сведения об авторе. Пинчук Сергей Александрович — историк, член Центра греко-российских исторических исследований (К.Е.Р.И.Е.) (Москва. E-mail: sgalani@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются малоизвестные подробности боя 14(27) сентября 1854 года за Балаклаву.
Ключевые слова: Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг.; Балаклава; греческий пехотный батальон.

Information about author. Sergey Pinchuk — Historian, Member of the Greek-Russian Centre for Historical Research (K.E.P.I.E.) (Moscow. E-mail: sgalani@mail.ru).

Summary. The article reveals little-known details of the battle on 14 (27) in September 1854 for Balaklava.
Keywords: Crimean (Eastern) War of 1853—1856; Balaklava; Greek infantry battalion.

Об этом сражении написано множество статей самой разной тональности — от пафосно-героических до иронично-негативных, отрицающих сам факт сколько-нибудь серьёзного сопротивления защитников Балаклавы осаждавшим её вражеским войскам¹. При этом английские (шире — западные) историки всегда рассматривали занятие Балаклавы исключительно как частный эпизод в контексте знаменитого флангового манёвра союзных (англо-французских) войск («Flank March to Balaklava»). Минимальные потери и кажущаяся на первый взгляд лёгкость, с которой англичане при колоссальном преимуществе как в живой силе, так и в орудиях захватили Балаклаву, обусловили предвзятое отношение к этому факту среди британских мемуаристов и историков. Напротив, в русской историографии оценка этого события носила больше эмоционально-духовный характер. За скобки, как правило, выносились соображения стратегии и тактики, хотя сам бой вошёл в хронологический указатель отечественной военной истории².

3 А истекшие 160 лет историки, пересказывая газетные и журнальные статьи, а также многочисленные мемуары английских участников Крымской войны, как-то упустили из виду, что защитники Балаклавы также оставили своё письменное свидетельство о том бое. Этот документ отложился в фонде 481 (Крымская война) Российского военно-исторического архива под названием «Донесение командира греческого батальона о занятии неприятелем Балаклавы». В конце 12-страничного документа, датированного 15 февраля 1856 года, присутствует лаконичная подпись — «полковник Манто». Столь длительная задержка с рапортом, несмотря на то, что сам бой состоялся в сентябре 1854-го, вполне объяснима: только после возвращения из почти 16-месячного плена командир батальона смог лично представить руководству подробности сражения.

Автор донесения — упомянутый полковник М.А. Манто³. К сожалению, время не сохранило нам его изображение. Однако имеется словесное описание Манто, сделанное адъютантом князя Меншикова Панаевым. Как он отмечал, командир «тамошного греческого батальона, родом грек, роста небольшого, но крепкого телосложения, любил свой родимый уголок»⁴. В ту пору командир балаклавцев считался довольно почтенным, если не сказать пожилым, человеком. Он родился в 1788 году в семье греческих поселенцев, записанных в дворянство Таврической губернии⁵. Его отец Афанасий Матвеевич (по другой версии — Митрилевич) Манто⁶ (по греч. Μάνθος, 1746—1811), уроженец города Арта, происходивший «от предков издревле благородных дворянством», ещё в 1770 году поступил в Русскую императорскую армию, дослужившись до

С.В. ТАРАДОНОВ,
Е.Г. БАКЛАНОВАS.V. TARADONOV,
Ye.G. BAKLANOVA

ОБОРОННЫЕ КОМИССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DEFENCE COMMITTEES OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторах. Тарадонов Сергей Валерьевич — доцент кафедры теории и истории государства и права Военного университета МО РФ; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МИЭП; кандидат юридических наук, доцент (Москва. E-mail: taradonov@mail.ru);

Бакланова Елена Григорьевна — юристконсульт 1 категории ОАО «Аэроэлектромаш»; аспирант НОУ «Институт экономики и предпринимательства» (Москва. E-mail: l.baklanova@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается роль оборонных комиссий Академии наук СССР в организации, координации и проведении научно-исследовательских работ, связанных с обеспечением обороноспособности государства, в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Академия наук СССР; оборонные комиссии; военные НИОКР.

Information about authors. Sergey Taradonov — Associate Professor of Theory and History of State and Law, Military University of the Russian Defence Ministry; Associate Professor of civil-and-legal disciplines of the Moscow Institute of Economics and Law; Cand. Sc. (Law), Associate Professor (Moscow. E-mail: taradonov@mail.ru);

Yelena Baklanova — Legal Adviser of JSC «Aeroelektromash»; Post-Graduate Student of Non-State Educational Institution 'Institute of Economics and Entrepreneurship (Moscow. E-mail: l.baklanova@yandex.ru).

Summary. The article discusses the role of the defence committees of the Academy of Sciences of the USSR in organisation, coordination and carrying out of research works connected with ensuring the state's defence capability in the years of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Academy of Sciences of the USSR; defence commissions; military R & D.

90 ЛЕТ назад в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 года Российская академия наук была признана «высшим всеобщим учёным учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и действующим на основании устава, утверждённого последним». Тогда же главное научное учреждение страны получило новое название — «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик» (АН СССР)¹.

На всех этапах своего существования АН СССР наряду с решением народнохозяйственных задач принимала самое непосредственное и активное участие в укреплении обороноспособности государства. Данные требования были сформулированы в Постановлении Совнаркома СССР от 7 августа 1928 года «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности». В документе, в частности, указывалось: «Ускорить и улучшить разработку пятилетнего плана научно-исследовательской работы в соответствии с пятилетним планом перспективного развития промышленности с учётом в нём ...5) усиления обороноспособности Союза ССР». При этом Высшему совету народного хозяйства Союза ССР и Народному комиссариату финансов Союза ССР поручалось «обеспечить отпуск средств в размерах: ...е) обеспечивающих полностью выполнение научно-исследовательской работы, связанной с обороной Союза ССР»².

В соответствии с Уставом АН СССР, утверждённым Советом Народных Комиссаров СССР 23 ноября 1935 года³, фундаментальными науч-

ными исследованиями, в дальнейшем ставшими прямыми предпосылками практических военно-технических разработок, занимались Отделение математических и естественных наук и Отделение технических наук. Каждое из этих отделений разделялось на группы, соответствовавшие научным специальностям.

Имевшее непосредственное отношение к развитию советского ВПК Отделение технических наук (ОТН) под руководством вице-президента АН Э.В. Брицке первоначально включало пять групп: технической механики (Б.Г. Галёркин), технической химии (И.В. Гребенщиков), энергетики (Г.М. Кржижановский), технической физики (В.Ф. Миткевич), горного дела (А.А. Скочинский). После проведённой в 1938 году реформы ОТН перед отделением были поставлены новые задачи по проведению и координации научно-технических исследований, прежде всего оборонного значения. В состав отделения были включены шесть научно-технических институтов: энергетический, механики, машиноведения, горного дела, горючих ископаемых, металлургии, а также Комитет по автоматизации, Секция по вопросам транспорта и Комитет по водному хозяйству. В 1939 году был создан Институт автоматики и телемеханики (директор — В.С. Кулебакин), также вошедший в структуру ОТН⁴.

Деятельность созданных в процессе реорганизации АН СССР отделений химических наук, физико-математических наук, геолого-географических наук, экономики и права также во многом была подчинена не только чисто научной проблематике, научно-

ЖЕНЩИНЫ ЮГА РОССИИ В СТРЕЛКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АРМИИ И ФЛОТА (1941—1945 гг.)

WOMEN FROM THE SOUTHERN RUSSIA IN RIFLE FORMATIONS OF THE ARMY AND NAVY (1941—1945)

Сведения об авторе. Каменева Галина Николаевна — доцент Ставропольского государственного педагогического института, кандидат исторических наук (г. Ставрополь. E-mail: KamenevaGN@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются мотивация службы, система организации, специфика военных специальностей, численность и подвиги женщин Юга России в стрелковых формированиях в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: женские снайперские роты; снайперские бригады; запасные стрелковые полки; роты автоматчиков; стрелковые специальности.

Information about author. Galina Kameneva — Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Stavropol. E-mail: KamenevaGN@mail.ru).

Summary. The article deals with the service's motivation, system of its organisation, military specialties' specific features, and the number and exploits of women in the South of Russia in rifle formations during the Great Patriotic War.

Keywords: female sniper companies; sniper teams; reserve rifle regiments; submachine gunners' companies; rifle specialties.

Одним из феноменов Великой Отечественной войны была массовая вовлечённость в неё советских женщин. Давая оценку их ратному подвигу, Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко писал: «Едва ли найдётся хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы»¹. Однако среди длинного перечня военных специальностей, которыми они овладели, были не только воспринимаемые массовым сознанием как привычные, приемлемые, допустимые для женской природы, но и противояственные женскому началу — стрелковые. За годы войны были подготовлены свыше 222 тыс. женщин — бойцов-специалистов, в их числе: миномётчиц — 6097 человек, станковых пулемётчиц — 4522, ручных пулемётчиц — 7796, автоматчиц — 15 290, снайперов — 102 333 человека и т.д.² Кем же являлись те, кого солдаты верхмата называли «ведьмами», «охотницами», «советскими валькириями» и «Фрау “Черная смерть”»? Помимо таких исследовательских вопросов, как побудительные мотивы выбора военной специальности, мобилизационные механизмы, численность женщин стрелковых специальностей, система их обучения, социально-демографические характеристики и специфика военной службы, особый интерес вызывает региональный срез проблемы, позволяющий понять общественное явление через призму локальной истории, военные судьбы земляков, персонифицировать образ женщины-стрелка.

КНАЧАЛУ Великой Отечественной войны Юг РСФСР (Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская республики, Ставропольский и Краснодарский края, Сталинградская и Ростовская области) — это 1/4 территории её европейской части и 1/7 российских людских ресурсов. Здесь проживали около 1 млн девушек и женщин призывного возраста — от 18 до 25 лет, составлявших резерв для пополнения армии³.

Политика Советского государства предвоенного периода

в решении женского вопроса способствовала быстрому развитию эмансипации в стране. Вовлечённые во все сферы жизни общества, сотни тысяч женщин осваивали различные военные специальности. Постановление советского правительства об обязательном всеобщем военном обучении граждан СССР (Всевоуче) от 18 сентября 1941 года дало возможность организовать военную подготовку населения без отрыва от производства. Среди многих специальностей, представленных в программе (всего 110 часов обуче-

ния), были и стрелковые. Однако практика показала, что качественно подготовить снайперов в сжатые сроки оказывалось невозможным, поэтому при военных округах открыли специальные «школы отличных стрелков снайперской подготовки» со сроком обучения 3—4 месяца, но уже с отрывом от производства.

Учитывая нужды фронта, на основании приказа Государственного комитета обороны (ГКО) № 0406 от 12 октября 1941 года для устранения недостатка в автоматическом огне в штаты стрелковых полков были введены роты автоматчиков

В.В. ВАСИЛЬЕВ

V.V. VASILYEV

«ДАТЬ ЗАДАНИЕ ТОВАРИЩАМ СЛУЦКОМУ И УРИЦКОМУ ДОСТАТЬ ТЕХНОЛОГИЮ ЭТОГО ПРОИЗВОДСТВА...»

«GIVE ASSIGNMENT TO COMRADES SLUTSKY AND URITSKY TO GET THE TECHNOLOGY OF THIS PRODUCTION...»

Сведения об авторе. Васильев Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Аннотация. В статье рассматривается ряд ранее закрытых архивных документов, по которым можно судить об одном из малоизученных направлений деятельности советской военной разведки во второй половине 1930-х годов.

Ключевые слова: Военно-техническое бюро; Наркомат оборонной промышленности; разведка НКВД СССР; разведка НКВД СССР.

Information about author. Vladimir Vasilyev – Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Summary. The article discusses a number of previously closed archival documents, which can determine the direction of the Soviet military intelligence's work in the second half of the 1930s.

Keywords: Military-Technical Bureau; People's Commissariat of the Defence Industry; USSR PCD's Intelligence; USSR NKVD's Intelligence.

Во второй половине 1930-х годов в условиях нарастания опасности со стороны фашистской Германии СССР принимал необходимые усилия для модернизации оборонной промышленности и, соответственно, Вооружённых сил как путём развития военно-технического сотрудничества со странами Запада, так и с помощью нелегального добывания необходимых сведений и материалов с привлечением для этого военной разведки. При этом направления её деятельности регламентировались особыми техническими заданиями, разрабатываемыми специалистами той или иной отрасли под руководством Военно-технического бюро (ВТБ) при Комиссии (Комитете) обороны СНК СССР.

УЧИТЫВАЯ, что наиболее востребованной была информация по двигателям внутреннего сгорания и самолётостроению, технические задания в этих областях представляли собой довольно объёмные описания, свидетельствующие, к стати, что советские специалисты в общем-то шли в ногу со временем и имели неплохое представление о тенденциях развития авиационных технологий. Так, обнаруженные в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) документы, датированные 1936—1938 гг., представляющие собой задания, составленные для Разведывательного управления (РУ) РККА и Иностранного отдела (ИНО) Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД специалистами Главного управления авиационной промышленности (ГУАП) Наркомата

тяжёлой промышленности (НКТП) и утверждённые ВТБ в 1936 году, включали в себя вопросы по боевым самолётам, автожирам¹, геликоптерам², авиационным двигателям, авиационному вооружению и оборудованию. Попытаемся рассмотреть эти документы более подробно. Первый из них представляет собой выписку из протокола № 1 заседания ВТБ от 27 апреля 1936 года, на котором решался вопрос «О посылке за границу комиссии для приобретения тех[нической] помощи по производству [для самолётов] деревянных винтов с металлическим покрытием». Решение было принято следующее: «1. Дать задание т[оварищам] Слуцкому и Урицкому достать технологию этого производства... 6. Урицкому и Слуцкому использовать все свои связи для получения точного представления о германских ВВС (типы, количество и данные самолётов, их вооружение и оборудование)»³.

Помимо всего прочего приведённый фрагмент документа показывает, что правительство для получения на Западе необходимой информации использовало как легальные, так и нелегальные возможности, если привлекало С.П. Урицкого, возглавлявшего в 1935—1937 гг. РУ РККА, и А.А. Слуцкого, руководившего в 1935—1938 гг. ИНО ГУГБ НКВД. Правда, что касается авиационных винтов с металлическим покрытием, их можно было получить, заключив соответствующий договор с фирмой-изготовителем, но это требовало немало денег, а разведка могла добыть материалы по ним бесплатно.

Некоторое время спустя перед руководителями РУ РККА и ИНО ГУГБ НКВД была поставлена новая аналогичная задача: собрать сведения по наиболее актуальным вопросам самолёто- и моторостроения, конструирования геликоптеров и автожиров, а также по оборудованию и вооружению скоростных самолётов. При этом военной разведке надлежало выполнить задания по самолётам, их двигателям и аппаратам винтового типа. Чтобы представить сферу научных интересов советских конструкторов, перечислим хотя бы основные вопросы, поставленные перед разведкой:

«1) Схемы вооружения скоростных самолётов. 2) Чертежи, описания выливных и дымообразующих авиационных приборов и ампул... — (Италия, Германия). 3) Черте-

«ДЛЯ ОХРАНЕНИЯ ДОСТОИНСТВА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПОДДЕРЖАНИЯ ДОБЛЕСТИ ОФИЦЕРСКОГО ЗВАНИЯ»

Суды чести в русской армии
в конце XIX — начале XX вв.

«FOR PRESERVING THE DIGNITY OF MILITARY SERVICE AND MAINTENANCE OF OFFICER RANK'S VALOUR»

Courts of honour in the Russian army
in the late XIX - early XX centuries

Сведения об авторе. Суряев Валерий Николаевич — ведущий научный сотрудник Государственного учреждения «НИИ Вооружённых сил Республики Беларусь», полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Аннотация. В статье проанализированы организация и основные направления деятельности особого социального института, регулировавшего социальное поведение российского офицерства и способствовавшего выполнению возложенной на него социальной роли.

Ключевые слова: русская армия; офицеры; нравственность; суд чести; выборы.

Information about author. Valery Suryaev — Leading Researcher of the State Establishment "Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus", Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (the city of Minsk, Republic of Belarus. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Summary. The article analyzes the organization and the main activities of a particular social institution regulating social behaviour of the Russian officers and contributed to fulfill their social role.

Keywords: Russian army; officers; morality; court of honor; elections.

В судьбах Российской империи армия играла совершенно особую, по сути уникальную роль. Только благодаря самоотверженности и массовому героизму нижних чинов и офицерского состава сохранялась сама возможность существования государства, веками подвергавшегося нападениям завоевателей. Судьбоносная ответственность, лежавшая на армии, не могла не породить высоких морально-нравственных требований как к офицерам, так и к солдатам. При этом с самого начала существования регулярной армии наиболее строгие требования предъявлялись к офицерам.

ОДИН из видных военных авторов конца XIX столетия в этой связи писал: «Пётр Великий ясно сознавал, что армия тогда только будет на высоте своего призвания, когда её руководители — офицеры — проникнуты чувством чести и сознанием высокого значения воина... когда офицеры, как наставники солдата, высоко стоят по своему нравственному уровню и воспитанию в духе чести»¹.

В русской армии считалось, что «идея воинской чести обнимает собою понятия как личной общечеловеческой чести, так и чести корпоративной, присущей исключительно военному сословию»².

Важнейшие аспекты корпоративной воинской чести наиболее чётко сформулировал генерал-лейтенант А.Н. Апухтин, в годы Русско-японской войны командовавший полком, а в годы Первой мировой —

дивизией. Он писал: «Воинская честь, личная или корпоративная, есть высшее проявление нравственных качеств отдельного бойца или целого полка. Непокоримая верность Царю и Отечеству, своему знамени, храбрость и дисциплина — вот главные основы специальной воинской чести»³.

Что касается чести как общечеловеческого качества, то генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев определил её следующим образом: «Честь — это стремление быть благородным, высшим существом по внутренним достоинствам, совершать поступки, достойные славы, без всякого принуждения извне и без всякого другого вознаграждения, кроме одобрения своей совести»⁴.

Безусловно, среди офицеров встречались разные люди, в том числе те, кто поступал не так, как того требовала воинская честь.

«АРХИТЕКТОР АПОКАЛИПСИСА»

Ф.К. фон Хётцендорф в Первой мировой войне

«ARCHITECT OF THE APOCALYPSE»

F.C. von Hötendorf in World War I

Сведения об авторе. Власов Николай Анатольевич — доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: n.vlasov@spbu.ru).

Аннотация. Автор анализирует деятельность начальника австро-венгерского генерального штаба генерал-фельдмаршала Конрада фон Хётцендорфа, которая до сих пор вызывает дискуссии; рассуждает о его доле ответственности за развязывание Первой мировой войны и неудачи австро-венгерской армии.

Ключевые слова: Конрад фон Хётцендорф; Австро-Венгрия; генеральный штаб; Первая мировая война.

Information about author. Nikolay Vlasov — Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (St. Petersburg. E-mail: n.vlasov@spbu.ru).

Summary. The author analyzes the activities of the Chief of the Austro-Hungarian General Staff of Field-Marshal-General Conrad von Hötendorf, which is still a matter of discussion; tells about his share of responsibility for outbreak of the First World War and the failures of the Austro-Hungarian army.

Keywords: Conrad von Hötendorf; Austria-Hungary; General Staff; First World War.

ГЕНЕРАЛ-фельдмаршал Франц Конрад фон Хётцендорф (Franz Conrad von Hötendorf, в некоторых источниках — Гётцендорф), возглавляя генеральный штаб австро-венгерской армии и фактически исполняя обязанности её главнокомандующего¹, по оценке немецкого военного и политического деятеля Э. Людендорфа, играл роль «души руководства операциями австро-венгерской армии»².

Деятельность Конрада после Первой мировой войны оказалась в центре ожесточённых дебатов и ныне вызывает споры. Одни называли его «архитектором Апокалипсиса»³, ответственным за развязывание Первой мировой войны и крушение империи Габсбургов, другие — выдающимся стратегом, третьи, перечислив множество его ошибок, отказали ему в полководческом таланте и пришли к выводу, что генерал-фельдмаршал оказался не на своём месте в критический момент истории.

Конрад упоминается во многих российских исследованиях Первой мировой войны, но единственный отечественный источник, в котором подробно рассмотрена его деятельность во главе австро-венгерского генштаба, — знаменитый труд Б.М.

Шапошникова «Мозг армии», опубликованный во второй половине 1920-х годов. С тех пор в научный оборот введено много новых материалов, позволяющих продолжить анализ деятельности генерал-фельдмаршала.

В зарубежной, в первую очередь австрийской и германской, историографии Конраду уделено значительно больше внимания. Основной массив публикаций увидел свет в межвоенные десятилетия. Вышли биографические работы П. Флека⁴, А. фон Виттиха⁵, Э. фон Глайзе-Хорстенау⁶ и другие. Бывшие сослуживцы и поклонники Конрада, которые руководили венским военным архивом и определяли направление официальной австрийской историографии, сформировали «белый миф» о Конраде.

Смена поколений исследователей в 1960—1970 гг. привела к началу критического пересмотра деятельности генерал-фельдмаршала. В 1992 году вышла в свет диссертация Дж. Маурера⁷, через 8 лет — работа Л. Зондхауза⁸, в 2013 году — книга В. Дорника⁹.

Несмотря на обилие исследований, многие аспекты деятельности генерал-фельдмаршала остаются дискуссионными. Продолжаются споры о роли Конрада в развязывании Первой мировой войны, влиянии на её ход и результаты.

Данная статья — попытка внести лепту в поиск ответов на вопросы, связанные с деятельностью Конрада.

Он родился 11 ноября 1852 года в Пенцинге близ Вены¹⁰ в семье отставного военного. Решение о выборе профессии принял отец, отправив сына в кадетскую школу.

Будущую офицерскую карьеру Конрад воспринимал как долг. После кадетской школы в 1867 году поступил в военное училище в Вене (Терезианскую военную академию) и через 4 года, став лейтенантом, был назначен в 11-й егерский батальон.

Становление личности Конрада пришлось на трудное для монархии Габсбургов время. Проиграв войны в 1859 и 1866 гг., Австрия лишилась значительных территорий и её престиж на международной арене упал. В 1867 году она была преобразована в двуединую монархию — Австро-Венгрию. После побед Пруссии и образования в 1871 году Германской империи в Вене сочли разумным сближение с недавним противником и активно перенимали опыт его армии. Конрад не стал исключением, ему во многом служил образцом прусский и германский военный деятель, теоретик и историк генерал-фельдмаршал Х. фон Мольтке (старший).

В.В. КОРНЕЕВ

V.V. KORNEYEV

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

CONCENTRATION CAMPS IN RUSSIA DURING THE WORLD WAR I

Сведения об авторе. Корнеев Владимир Владимирович — доцент кафедры философии, истории и культурологии Академии гражданской защиты МЧС России, полковник, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: korneevvssr@mail.ru).

Аннотация. Автор анализирует причины создания концентрационных лагерей для военнопленных в России в годы Первой мировой войны, основные элементы оборудования концлагерей, бытовые условия и режим содержания в них.

Ключевые слова: Первая мировая война; Военное министерство; военнопленные; концентрационные лагеря; условия содержания.

Information about author. Vladimir Korneyev — Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Culturology, Academy of Civil Defence of the EMERCOM of Russia, Colonel, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: korneevvssr@mail.ru).

Summary. The author analyzes the reasons for creation of concentration camps for prisoners of war in Russia during the First World War, the major items of concentration camps' equipment, the living conditions and the detention regime in them.

Keywords: First World War; Ministry of War; prisoners of war; concentration camps; conditions of custody.

В ГОДЫ перестройки появились публикации, в которых утверждалось, будто бы концлагеря «изобрела» советская власть. Но они начали создаваться гораздо раньше. Впервые концентрационные лагеря появились во время Гражданской войны в США, их также активно использовали британцы во время Англо-бурской войны в 1899—1902 гг., а в годы Первой мировой войны — воюющие страны.

Условия содержания военнопленных в России в те годы изучены недостаточно. Данной статьёй хотелось бы привлечь внимание исследователей к этой теме.

В годы Первой мировой войны попали в плен от 2,4 до 3,9 млн подданных России¹, 993 775 — Германии, 570 тыс. — Италии, 477 800 — Франции, 172 тыс. — Великобритании. Русские войска также пленили 1 963 331 военнопленного Австро-Венгрии².

К 1917 году в России находились 2,2—2,4 млн военнопленных, в том числе около 1,9 млн из австро-венгерской армии, около 190 тыс. — из германской, около 63 тыс. — из турецкой и свыше 1500 человек — из болгарской³. Для пленных были созданы около 400 лагерей, из них 128 в Московском военном округе, 113 в Казанском, 37 в Туркестанском, 30 в Иркутском, 28 в Омском, 18 в Одесском, 15 в Петроградском, 5 в Приамурском⁴ и других местах.

Для сравнения, к 1916 году в Германии насчитывалось 239 лагерей для

военнопленных, в Австро-Венгрии — 116 стационарных лагерей⁵.

Наиболее крупные российские лагеря находились в восточных районах на территории Сибири, Урала, Средней Азии. Их строили вплоть до Февральской революции. С 1916 года в азиатской части России необходимость в строительстве новых лагерей отпала ввиду запрета отправлять за Урал тех военнопленных, кого можно было привлечь к труду⁶.

Ошибочно причислять все российские лагеря того времени для военнопленных к концентрационным. Документы свидетельствуют, что концлагеря в России появились не сразу после начала войны. По замыслу военного командования основным местом сосредоточения военнопленных должны были стать тыловые военные округа России — Казанский, Омский, Туркестанский. Но мест для их размещения там было недостаточно, поэтому пришлось использовать для этих целей различные постройки. Наряду с казармами, подсобными хозяйственными объектами и т.п. военнопленных стали размещать в зданиях разных общественных заведений. К примеру, в Томске для них летом 1914 года приспособили здания двух гимназий, духовной семинарии и уездного училища, а с наступлением холодов — часть помещений университета, Технологического института, семь каменных двухэтажных и одно деревянное здание

городских начальных училищ, дом науки (Народный университет), здание ипподрома и др.⁷ Нередко военнопленных размещали и на частных квартирах.

Остро не хватало свободных помещений для военнопленных и в Туркестанском военном округе. Так, в Катта-Кургане в начале 1915 года планировали вдобавок к содержащимся там разместить ещё 1200 военнопленных, но город мог принять только 600, а в Самарканде из 1000 военнопленных были места только для 500⁸. Чтобы выйти из положения, в помещениях стали устанавливать второй ярус кроватей. 600 пленных, которых должны были содержать в Чарджуе, разместили на баржах Аму-Дарьинской флотилии⁹. В Сыр-Дарьинской области Туркестанского края для размещения 100 пленных офицеров было отдано здание высшего начального училища в Казалинске, под лазарет для военнопленных в лагере у Перовска освободили здание Перовского высшего начального училища, досрочно проведя в нём экзамены и отправив 40 детей-интернатовцев в летний лагерь¹⁰.

В начале 1915 года, когда, несмотря на принятые меры, во всех тыловых округах обострился дефицит помещений для военнопленных, в Военном министерстве был поднят вопрос о строительстве концентрационных лагерей. Инициатором его решения стал командующий Омским военным округом.

АЗОВСКАЯ ЭПОПЕЯ 1637—1641 гг. И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

AZOV EPOPEE OF 1637—1641 AND ITS CONSEQUENCES

Сведения об авторе. Никитин Николай Иванович — ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: nikitin.46@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе новейших исследований рассказывается об одной из героических страниц российской истории — взятии и обороне донскими казаками турецкой крепости Азов. Автор даёт свою оценку исторического значения и последствий этих событий.

Ключевые слова: Дон; Азов; Турция; казачество; осада крепости; Московское государство.

Information about author. Nikolay Nikitin — Leading Researcher of the RAS Institute of Russian History, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow, Russia. E-mail: nikitin.46@mail.ru).

Summary. On the basis of the latest research the article tells about one of the heroic pages of the Russian history - the capture and defence by the Don Cossacks of the Turkish fortress of Azov. The author gives his assessment of the historic significance and consequences of these developments.

Keywords: Don; Azov; Turkey; Cossacks; siege of the fortress; Muscovy.

Турецкая крепость Азов была построена в последней трети XV века в 16 км от устья Дона, на левом его берегу, на месте поселений, существовавших с античных времён. Её сооружение имело совершенно определённую цель: создать опорную базу для укрепления власти Османской империи над территорией Нижнего Подонья, Приазовья и Северного Кавказа. А с середины XVI века, когда на Дону умножилось и активизировалось ориентированное на Москву вольное казачество, важнейшей задачей Азовской крепости стало также воспрепятствование морским походам казаков «за зипунами».

В то время военная добыча давала вольному казачеству основные средства к существованию, отсюда вполне естественная неприязнь донцов к Азову и постоянные конфликты с его обитателями. Уже в 1561 году турки жаловались на «казаков русского царя Ивана», которые-де «с Азова оброк емлют и воды из Дону пити не дадут»¹. Случалось, что донцы и азовцы заключали меж собой перемирия (это происходило даже после 1671 г., когда в соответствии с присягой «великому государю» казакам были запрещены самостоятельные сношения с другими государствами), но в целом конфронтация была определяющей тенденцией в отношениях между турецким Азовом и казачьим Доном на протяжении всего XVII века².

Казаки нападали на Азов неоднократно (1574, 1625, 1634), однако взять крепость не смогли. А вот в 1637 году их предприятие увенчалось полным успехом, и тому историки дали вполне убедительные (хотя, может быть, и не исчерпывающие) объяснения. Связанные с Азовской эпопеей события нашли довольно подробное отражение

в изданиях как XVIII—XIX вв. (К. Крюйс, Г. Байер, А. Ригельман, В.Д. Сухоруков, С.М. Соловьёв), так и XX—XXI вв. (Б.В. Лунин, Н.А. Смирнов, М.Я. Попов, Ю.А. Тихонов, Н.А. Мининков, А.В. Венков). Они, естественно, различаются и источниковой базой, и степенью проникновения в изучаемый материал. Например, большая информативность при лаконичности изложения характеризует работу Ю.А. Тихонова³. Но за четыре десятилетия, прошедшие со времени её выхода в свет, изучение Азовского «осадного сидения» донских казаков продвинулось далеко вперёд, и на сегодняшний день ведущим специалистом по этому сюжету российской истории следует признать О.Ю. Куца (данная статья построена главным образом на результатах его исследований), который тщательно проанализировал всю имеющуюся литературу и все известные источники по теме и, кроме того, ввёл в научный оборот новый и весьма содержательный материал из фондов Российского государственного архива древних актов⁴. Прделанная О.Ю. Куцем работа даёт исследователям возможность опираться на широкую и прочную источниковую базу, включающую как нарративные источники (различные варианты «Повести об Азовском осадном сидении», записки турецкого путешественника Эвлии Челеби), так и большой массив документальных материалов (главным образом из Посольского приказа), позволяющий детально и поэтапно реконструировать весь ход военных действий под Азовом и выявить ошибки и неточности не только в работах историков, но и в некоторых, казалось бы, добротных и хорошо известных источниках, содержащих сведения об Азовском «осадном сидении».

«ПРОТИВОРЕЧАТ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ЗАКОНАМ...»

«THEY ARE CONTRARY TO THE REVOLUTIONARY LAWS...»

Сведения об авторе. Фабинский Михаил Владимирович — историк (Москва. E-mail: ya.f-mihail@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается отношение православных священнослужителей к службе в Красной армии в годы Гражданской войны. Анализируются основные положения Декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 г. и степень их реализации на заре советской эпохи. Раскрывается роль верующих в защите права духовенства на альтернативную службу.

Ключевые слова: православные священнослужители; Гражданская война; декрет; ОСРОГ; альтернативная служба.

Information about author. Mikhail Fabinsky — Historian (Moscow. E-mail: ya.f-mihail@yandex.ru).

Summary. The article deals with the attitude of Orthodox priests to service in the Red Army during the Civil War. The main provisions of the Decree 'On the exemption from compulsory military service on religious grounds' of 4 January 1919 and the extent of their implementation at the beginning of the Soviet era are analyzed. The role of believers in protecting the right of the clergy to perform alternative service is explored.

Keywords: Orthodox clergy; Civil War; Decree; Joint Council of religious communities and groups (JCRCG); alternative service.

ССАМЫХ первых лет существования Российского государства в его армии находились представители православного духовенства. В воинских частях они играли важную роль, но при этом занимались сугубо пастырскими вопросами — исполнением таинств и поддержанием боевого духа солдат, защищавших Отечество.

После Октябрьской революции сложилась совершенно иная ситуация. Служителям алтаря предлагалось взять в руки вместо креста боевое оружие и начать воевать наравне с другими гражданами советской России. Поэтому вопрос о прохождении военной службы православными священнослужителями в условиях Гражданской войны приобрёл особую остроту.

Официальное советское законодательство поначалу было категорично. В 6-й статье Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года устанавливалось: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей»¹.

Однако по многим аспектам это было для пастырей невозможно. Во-первых, они по долгу своего призвания категорически не могли исполнять данное предписание, поскольку оно было связано с убийством людей,

что канонически запрещено священникам. К тому же речь шла о противостоянии российских единорогов. Братоубийственный аспект Гражданской войны полностью попирает все церковные каноны. Во многом нежелание службы в Красной армии объяснялось и тем, что там усиленно насаждался атеизм, значительная часть солдат стала безбожниками. Кроме того, большое количество священнослужителей находились в противоборствовавших Советам частях белой армии. В свою очередь, комиссары имели все основания не доверять политической благонадёжности таких бойцов. Поэтому руководство Красной армии сомневалось в целесообразности пребывания священнослужителей в боевых порядках.

Определённым компромиссом стало принятие 20 июля 1918 года Декрета «О призыве в тыловое ополчение лиц, подлежащих призыву в Красную армию, но не могущих это сделать по ряду причин»². В ряды таких «альтернативщиков» в возрасте от 18 до 45 лет были включены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»³. Руководство Революционного военного совета своим распоряжением от 22 октября 1918 года по отношению к лицам, «не приемлющим по своим религиозным убеждениям участие в военной службе», также

сделало значительные послабления. Строевая служба заменялась для них санитарной.

Такое решение получило серьёзную поддержку в советском правительстве, где активную роль играл управляющий делами СНК Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. Ещё до революции он являлся одним из известнейших российских специалистов по религиозным вопросам, издал ряд книг по данной тематике, в которых исследовал и вопросы армейской службы. По его мнению, освобождением верующих от службы в армии должен был заниматься специальный компетентный орган. Для этой роли более всего подходил созданный в ноябре 1918 года Объединённый совет религиозных общин и групп (ОСРОГ). Тем более что руководителем этой организации стал давний знакомый В.Д. Бонч-Бруевича — Владимир Григорьевич Чертков, более известный широкой общественности как бывший секретарь знаменитого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Таким образом, одной из основных задач ОСРОГа стал вопрос о прохождении военной службы служителями церкви и вверенной им пастором. При этом В.Г. Чертков считал, что управляемая им организация должна защищать не только традиционных христиан, но и всех не

Г.В. БАРИНОВА

G.V. BARINOVA

«ДОЛЖНЫ СЛУЖИТЬ ПОЖИЗНЕННЫМ И ТИХИМ ДЛЯ РАНЕНЫХ ВОИНОВ ПРИСТАНИЩЕМ»

«THEY MUST SERVE A LIFE AND A PEACEFUL HAVEN FOR THE WOUNDED WARRIORS»

Сведения об авторе. Баринова Галина Викторовна — доцент кафедры «Философия, социология и история» Российской открытой академии транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), кандидат педагогических наук (п. Нахабино Московской обл. E-mail: galina1759@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается явление военной инвалидности в российском историко-культурном пространстве, акцентируется внимание на некоторых нравственных проблемах войны и эволюции отношения государства и общества к военным инвалидам.

Ключевые слова: феномен инвалидности; инвалид; военная травма; нравственные проблемы войны; отношение к инвалидам войны.

Information about author. Galina Barinova — Associate Professor of the Department 'Philosophy, sociology and history' of the Russian Open Academy of Transport, Moscow State University of Communication Ways (MIIT), Cand. Sc. (Ped.) (settlement of Nakhabino, Moscow Region. E-mail: galina1759@mail.ru).

Summary. The article deals with the phenomenon of military disability in the Russian military-historical-and-cultural space, focusing on some moral issues of war and the evolution of relations between the state and society to the war-disabled.

Keywords: phenomenon of disability; persons with disabilities; war trauma; moral problems of war; attitude to war disabled veterans.

История Российского государства знает немало войн, каждая из которых имеет свою философию. Бесспорно, война является великим злом, несёт неисчислимы бедствия, перекраивает жизнь народа, перестраивая его сознание. Воины, вернувшиеся с полей сражений, оставшись в живых, долгие годы могут находиться в плену своих переживаний и воспоминаний. Люди, получившие на войне ранения и тяжёлые увечья, — это особая категория инвалидов. Повреждённый орган или потерянная часть тела человека до конца жизни будет напоминать ему о самых трагических событиях в жизни. Поэтому наряду с политическими, экономическими, правовыми, собственно военными проблемами существовали и будут существовать нравственные проблемы войны.

Одна из них — это нравственное отношение к инвалидам войны. Эта проблема в российском обществе обсуждается крайне редко. По неписаным законам морали инвалиды войны должны занимать особое место, так как они утратили своё здоровье, выполняя приказ государства. Соответственно именно государство должно проявлять особую заботу об инвалидах войны. Люди, воевавшие за свободу нации, суверенитет государства, — это заслуженные воины. А потому ещё со времён Древней Греции военного человека, а особенно человека, покалеченного войной, не бросали на произвол судьбы. Ветеранов боевых действий либо содержали из казны государства, либо наделяли землёй. В эпоху Средневековья в европейских странах ветеранов призревали монастыри. Во Франции, например, обители, содер-

жавшие солдат-инвалидов, получали государственную компенсацию, выплаты которой прекратили в конце XVII века в связи с открытием в Париже первого в Европе дома инвалидов на 4000 человек.

Первые госпитали и богадельни за государственный счёт в России были открыты при царе Фёдоре Алексеевиче, который в 1682 году издал соответствующий указ. Причём рекомендовалось в госпитали помещать излечимых больных, а в богадельни — воинов с тяжёлыми ранениями, покалеченных и изуродованных, о чём писалось в указе: «...для бедных и отставных солдат, кои, будучи изуродованы на службе царской, не могли уже пропитать себя, богадельни сии должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем»¹. Призрением солдат и офицеров также занимались монастыри. В доку-

ментах 1682 года уже упоминалось об увечных воинах, находившихся на содержании обители. Так, в челобитной Симонова монастыря архимандрита Гавриила на монастырское содержание отставных солдат надворной пехоты говорится о 47 ветеранах, размещённых в монастырских кельях.

В России термин «инвалид» начали употреблять в обиходе со времён Петра I. Значительное увеличение количества увечных в ходе Северной войны (1700—1721 гг.) и распространение нищенства вынудили российского самодержца обратиться к проблеме инвалидов. Именно в петровские времена старых солдат, не способных к строевой военной службе вследствие заболевания, ранения или увечья, а также из-за преклонного возраста, стали называть инвалидами, направляя их для «дослуживания» на штатские должности.

Е.Н. НАЗЕМЦЕВА

Ye.N. NAZEMTSEVA

СИБИРСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В ШАНХАЕ: ПРОБЛЕМА «БЕЛОГО НАСЛЕДСТВА» В СОВЕТСКО-КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1922—1926 гг.)

THE SIBERIAN FLOTILLA IN SHANGHAI: THE PROBLEM OF «WHITE HERITAGE» IN SOVIET-SINO-JAPANESE RELATIONS IN THE FAR EAST (1922—1926)

Сведения об авторе. Наземцева Елена Николаевна — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления советско-китайских и советско-японских отношений в первой половине 1920-х годов. Одной из ключевых проблем стало решение вопроса о правопреемственности имущества бывшей Российской империи. Серьёзным препятствием на пути налаживания советско-китайских и советско-японских отношений на Дальнем Востоке в первой половине 20-х годов XX века стал спор о кораблях Сибирской флотилии, уведённых русскими белогвардейцами в Китай в 1922—1924 гг.

Ключевые слова: Гражданская война; русская военная эмиграция; международные отношения; дипломатия; Дальний Восток; СССР.

Information about author. Yelena Nazemtseva — Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: elenanazz@mail.ru).

Summary. The article considers the problems of formation of the Soviet-Chinese and Soviet-Japanese relations in the first half of the 1920s. The question of succession of the former Russian Empire's property became one of the key issues. The debate about the Siberian Flotilla's ships, taken away by Russian White Guardists to China in 1922—1924, became a serious obstacle to arranging the Soviet-Chinese and Soviet-Japanese relations in the Far East in the first half of the 20s of the XX century was.

Keywords: Civil War; Russian military emigration; international relations; diplomacy; Far East; USSR.

ПОСЛЕ Октябрьской революции и последующего образования Советского государства встал вопрос о правопреемственности имущества бывшей Российской империи на территории иностранных государств. Это касалось прежде всего так называемого гражданского наследства — зданий консульств, представительств Русской православной церкви, финансовых активов и т.д., а также военного — запасов (если таковые имелись) оружия, боеприпасов, военных кораблей, оказавшихся на территории иностранных государств.

Решение вопроса о правопреемственности часто выходило за пределы международного права и становилось серьёзным фактором дипломатии в конкретном регионе и международных отношений в целом. Примером можно считать спор о кораблях Сибирской флотилии, уведённых русскими белогвардейцами в Китай в 1922—1924 гг. Он

стал серьёзным препятствием на пути налаживания советско-китайских и советско-японских отношений на Дальнем Востоке в первой половине 20-х годов XX века.

В апреле 1920 года по соглашению, заключённому между Советской Россией и Японией, была образована Дальневосточная республика (ДВР). Однако весной 1921 года белые при поддержке японских интервентов учредили во Владивостоке Временное Приамурское правительство. 20 октября 1922 года был образован Совет уполномоченных организаций автономной Сибири. Командующим Сибирской флотилией был назначен контр-адмирал Г.К. Старк¹.

Ранее, 4 апреля 1920 года, было заключено соглашение о перемирии между японским военным командованием и «Правительством Приморской Земской управы». Дополнение к нему касалось морских сил и являлось, по мнению

самого адмирала Г.К. Старка, «крупнейшим фактором нашей военной обстановки»², поскольку определяло отношения с основными союзниками белых на Дальнем Востоке в тот период. Согласно его условиям при выходе из порта Владивосток на срок свыше одних суток русские морские власти должны были поставить в известность об этом японское морское командование, указав цель плавания и маршрут³.

Сибирская флотилия входила в состав военно-морского ведомства, управляющим которым был командующий войсками генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий. На момент вступления Старка в должность командующего вооружение флотилии практически отсутствовало. Серьёзные проблемы были с комплектованием личным составом. Адмиралу удалось решить основную часть этих проблем, насколько это было возможно в тех условиях, однако части Красной

«ПУГАЛА НА БЕЛОМ ОГОРОДЕ»

Петроградская пресса против танков Юденича

«SCARECROWS ON THE WHITE GARDEN»

Petrograd press against Yudenich's tanks

Сведения об авторе. Левшин Константин Викторович — заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБОУ СОШ № 401 г. Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: petrograd84@mail.ru).

Аннотация. В статье на материалах петроградских газет рассмотрены особенности агитационной кампании, призванной развенчать «культ непобедимости» танков в составе Северо-Западной армии Н.Н. Юденича во время боёв под Петроградом осенью 1919 года.

Ключевые слова: Гражданская война; Красная армия; Северо-Западная армия Н.Н. Юденича; газетная агитация; английские танки.

Information about author. Konstantin Levshin — Deputy Director for Educational Work of the SBEE 'Secondary school № 401' in the city of St. Petersburg, Cand. Sc. (Hist.) (Saint-Petersburg. E-mail: petrograd84@mail.ru).

Summary. On the basis of Petrograd newspapers' materials, the article describes the features of the agitation campaign designed to discredit "the cult of invincibility" of tanks as part of the North-Western Army under N. N. Yudenich during the combats near Petrograd in the autumn of 1919.

Keywords: Civil War; Red Army; North-Western army under N. N. Yudenich; newspaper agitation; British tanks.

Осенью 1919 года на страницах петроградских газет, в обывательских разговорах горожан, в окопах бойцов 7-й армии, защищавшей Северную столицу, появился новый демонизированный персонаж — «белый танк». «О танках в Питере заговорили недавно. Но зато заговорили сразу и много»¹. В период ведения активных боевых действий на северо-западе России, связанных с попыткой захвата Петрограда армией генерала Н.Н. Юденича (с начала сентября по начало ноября 1919 г.), «красная пропагандистская машина» из всех агитационных калибров нанесла массированный удар по этим неведомым доселе «железным монстрам». Наибольшее внимание данной теме уделила советская, партийная, крестьянская и красноармейская пресса.

К МОМЕНТУ наступления на Петроград Северо-Западная армия Юденича имела четыре танка с англо-русскими экипажами. Для их сопровождения и поддержки был сформирован отдельный танковый ударный батальон². Белогвардейские газеты заранее подняли большую шумиху вокруг прибытия в Эстонию нового вида вооружения — как несокрушимого средства в борьбе с большевизмом. Сведения о первом вступлении танков в бой, победы под Гдовом и Ямбургом, отступление частей 7-й армии, неотразимость механизированного напора внесли некоторую нервозность в действия оборонявшихся частей и вызвали определённую панику среди населения города.

Большевистские агитаторы немедленно перешли в пропагандистскую контратаку. Уже на следующий день после первого столкновения с танками противника номер газеты политуправления 7-й армии «Боевая правда» вышел с лозунгом «Газета — наш красный танк. Она пробивает

темноту. Она разит врага»³. Позднее Л.Д. Троцкий указывал на важнейшую роль агитации и просвещения в вопросе о вражеских танках под Петроградом: «Нужно было показать, что танки не больше как железный ящик, в котором сидят несколько человек...»⁴. Исследователь О. Файджес отмечал, что важнейшей задачей, которая стояла перед прибывшим в Северную столицу военным наркомом, было «высмеивание британских танков противника» и ужаса перед ними для поднятия боевого духа красноармейцев⁵.

К сентябрю 1919 года Красная армия имела опыт борьбы с «железными монстрами» лишь на юге России. В боях под Архангельском танки англичан не участвовали. Между тем Петроградский фронт до наступления Юденича имел для большевиков второстепенный характер. По «остаточному принципу» комплектовалась и снабжалась 7-я армия. Вследствие этого именно на данном участке психологический эффект от применения танков мог

принести максимальные результаты. Как византийцы обращали в паническое бегство вражеские корабли с помощью «греческого огня», так и среднестатистический крестьянин-красноармеец приходил в ужас от огромного железного зверя, тем более что слухи кратно усиливали подобные страхи. Не будем забывать, что нередко такой боец, оторванный от сохи, был и сам не прочь покинуть боевые позиции, уйти в родную деревню, а танки противника использовать как аргумент для самооправдания в глазах своих домочадцев и односельчан.

На страницах газет танки стали настоящим символом помощи белогвардейцам со стороны Антанты и мирового империализма. В фельетоне «Деревенской правды» читаем: «И снится Антанте сон: сидят друг против друга Англия и Франция... И видят друзья, как танки наступают на большевиков»⁶. Обыгрывалось даже само изначально чуждое, неместное происхождение танка: «танки-иностранки», «прикатили с

ШВЕЙЦАРЦЫ НА РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

THE SWISS IN MILITARY SERVICE IN RUSSIA

Сведения об авторе. Тихонова Анастасия Владимировна — доцент кафедры истории России Смоленского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент. (г. Смоленск. E-mail: a.v.tikhonova@gmail.com).

Аннотация. В статье освещаются некоторые эпизоды из военной службы швейцарских офицеров (первая половина XIX в.) в российской армии.

Ключевые слова: Российская империя; Швейцария; швейцарские офицеры; русские войска и военные ведомства.

Information about author. Anastasiya Tikhonova — Associate Professor of the Department of Russian History, Smolensk State University, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (the city of Smolensk. E-mail: a.v.tikhonova@gmail.com).

Summary. This article highlights some episodes of the military service of Swiss officers in the Russian army (the first half of the XIX century).

Keywords: Russian Empire; Switzerland; Swiss officers; Russian troops and military departments.

ПРИГЛАШЕНИЕ иностранных военных специалистов в Россию имеет давнюю традицию. Среди них были и представители Швейцарии, дипломатические отношения с которой установились 200 лет тому назад. Швейцарский военный историк Йост Зоом считает, что с 1675 (момента вступления в русскую военную службу Франца Лефорта) до 1874 года (введения в России всеобщей воинской повинности) около 50 его соотечественников успели послужить в русских войсках¹. Они на то время приобрели известность как наёмники во многих иностранных армиях и вполне заслуженно имели авторитет опытных, храбрых и верных присяге воинов.

На стороне России против Франции, к примеру, достойно воевали выходцы из знатного рода Эшеров. Так, один из них, дед ведущего швейцарского политика 50—60 гг. XIX века, председателя Национального совета Альфреда Эшера, покинув родной кантон Цюрих, стал кавалерийским инструктором в Петербурге, а затем вместе с сыновьями, офицерами русской армии, сражался против французских войск². Другой швейцарец, Симон Рат (Simon Rath, Семён Лукич Ра(д)т), имея чин капитана голландской службы, поступив в том же чине на русскую службу у нас (1788 г.), сумел сделать блестящую карье-

ру: в 1800 году уже был генерал-лейтенантом. В 1812-м он принимал участие в военной кампании против Наполеона, сражался при Малоярославце, Вязьме, Красном и Студенке, состоя при Главной квартире М.И. Кутузова. Рат участвовал и в Заграничных походах русской армии. В 1819 году он вышел в отставку по болезни, удостоившись за время службы орденов Св. Анны 1-й степени с алмазами, Св. Владимира 2-й степени, золотой шпаги «За храбрость»³.

Не был обделён он Россией и в финансовом отношении: после его возвращения на родину и смерти на накопленные им значительные средства (150 тыс. флоринов) согласно завещанию в Женеве был создан Музей изящных искусств имени Рата. Здание первого такого учреждения в Швейцарии было построено архитектором С. Воше в 1824—1826 гг.⁴.

На русской службе отличился уроженец Лозанны Жан-Габриэль Реми (Jean-Gabriel Remy, Гавриил Павлович). К моменту поступления на неё (1787 г.) он являлся инженер-поручиком голландской службы и с тем же чином был принят в Инженерный корпус. Г.П. Реми довелось участвовать в важнейших сражениях Русско-турецкой войны 1787—1791 гг.: осаде Очакова, взятии Бендер, Тульчина и Исакчи, штурме Измаила. В 1791 году Реми получил чин

капитана и в дальнейшем служил при Черноморском флоте. Участник строительства Севастополя и Кинбурна, швейцарец сделал отличную военную карьеру: в течение 1797 года — майор, подполковник и полковник артиллерийского батальона, в 1800-м, будучи в Инженерном корпусе, был произведён в генерал-майоры; в 1809-м награждён орденом св. Георгия 4-й степени за 25-летнюю беспорочную службу в офицерских чинах. С 1812 года жил в Киеве⁵.

Все сыновья Г.П. Реми, рождённые уже в России, также избрали военную карьеру, делая её довольно успешно: Фридрих стал генерал-лейтенантом, Людвиг, Вильгельм и Александр — генерал-майорами⁶. Последний из них служил с М.Ю. Лермонтовым в лейб-гвардии Гусарском полку. Подаренный ему поэтом портсигар является сегодня одним из экспонатов музея-заповедника М.Ю. Лермонтова «Тарханы»⁷.

К более современному оснащению русской армии имела отношение попытка капитана швейцарской службы Иоганна Каспара Бодмера (Johann Caspar Bodmer). В 1811 году он пожелал продать России перспективное в военном отношении изобретение — бронзовую пушку с нарезным стволом, заряжавшуюся с казённой части и стрелявшую разрывными снарядами, детонировавшими при соприкосно-

О.В. ТИХАНЫЧЕВ

O.V. TIKHANYCHEV

АРМЕЙСКИЙ НОЖ ОБРАЗЦА 1940 ГОДА

1940'S SAMPLE OF ARMY KNIFE

Сведения об авторе. Тиханычев Олег Васильевич — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского управления ФГКУ «27 Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны России», полковник, кандидат технических наук (Москва. E-mail: tow65@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о таком виде холодного оружия, как армейский нож, или нож разведчика, который стал одним из элементов снаряжения бойца, его верным спутником в бою и в быту.

Ключевые слова: холодное оружие; финский нож; нож разведчика; кинжал.

Information about author. Oleg Tikhanychev — Leading Researcher of the Research Administration, FSGE '27th Central Research Institute of the Ministry of Defence of Russia', Colonel, Cand. Sc. (Tech.) (Moscow. E-mail: tow65@yandex.ru).

Summary. The article describes the such kind of knives, as an army knife, or a scout knife, which was one of the items of a soldier's equipage, his faithful companion in battle and in the home.

Keywords: cold steel; Finnish knife; scout knife; dagger.

ХОЛОДНОЕ оружие является простейшим и древнейшим видом оружия. Оно подразделяется на ударное, колющее, рубящее, а также колюще-рубящее и рубяще-колющее. Появившись в глубокой древности, оно, видоизменяясь и приспособляясь к требованиям времени, дожило до наших дней. Так, ещё в ходе Первой мировой войны выяснилось, что использовать в рукопашных схватках винтовки с примкнутым штыком или отдельно отомкнутый штык неудобно. В связи с этим в армиях воевавших стран широкое развитие получили специализированные так называемые окопные боевые ножи, представлявшие собой облегчённый тип кинжала. Наиболее активно их производство велось в Германии и Австро-Венгрии. Ножи, получившие немецкое название GrabenDolch (траншейный кинжал), или Nahkampfmesser (нож для ближнего боя), поставлялись преимущественно в штурмовые подразделения в качестве средства нападения или обороны в стеснённых условиях — в окопах, траншеях, помещениях, укрепленных сооружениях. Большая часть «окопных» ножей была выпущена фабриками Solingen и Deutsche Maschinenfabrik¹.

В период между мировыми войнами, с появлением укороченного стрелкового оружия, не имевшего штыка, значимость такого элемента снаряжения воина, как нож, возросла. Весьма наглядно это проявилось в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Успешное применение финскими войсками ножей типа пуукко (puukko) послужило толчком к принятию на вооружение в Красной армии армейского ножа НА-40, являвшегося, по сути дела, одной из разновидностей «финнок» со скосом обуха и S-образной гардой².

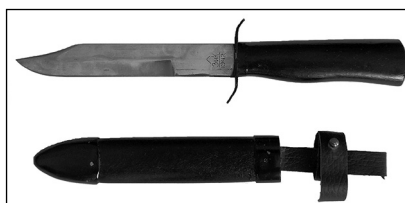
Справедливости ради следует отметить, что финские ножи, да и само слово «финка» появились в России ещё до революции. Популярность ножей пуукко в Российской империи привела к тому, что финским стали называть практически любой нож с прямым клинком и скосом обуха «щучкой».

Обеспечение личного состава действующей армии ножами образца 1940 года было неравномерным. Такие ножи в первую очередь получали автоматчики и разведчики. Поэтому в войсках армейские ножи нередко стали называть «нож автоматчика», чему, кстати, способствовала и

аббревиатура НА-40, или «нож разведчика». Как и огнестрельное оружие, нож заносился в личную книжку красноармейца. Имея одинаковую конструкцию, ножи тем не менее обозначались разными индексами Главного артиллерийского управления — 6Х6 и 6Х7 соответственно. Правда, нож разведчика (НР-40) несколько отличался от НА-40, что обуславливалось особенностями оснастки выпускавших их заводов. Отличия могли быть также в цвете ножен и рукоятки.

В годы Второй мировой войны потребность в боевом холодном оружии увеличилась. В Германии производство «окопных» ножей было возобновлено в Золингене. Немецкие ножи начала войны по конструкции оставались такими же, как и их прототипы времён Первой мировой, только слегка уменьшились в размерах. В 1942 году вермахт начал закупки новых пехотных ножей (Infanteriemesser) образца 1942 года — недорогого армейского ножа в металлических ножнах, оснащённых клипсой: эту модель можно было крепить на поясной ремень или носить зацепленной за голенище сапога. Дизайн ножа был лаконичен — узкие спуски на клинке, пластинчатый монтаж на трёх заклёпках, в качестве ограничителя — небольшая стальная пластина. Ещё одним отличием от ножа времён Первой мировой стала укороченная крестовина, призванная минимизировать риски утери ножа в движении из-за случайного зацепления за другие части снаряжения. Наряду с табельными

Нож разведчика НР-40

Нож разведчика НР-43 «Вишня»

